

Книга Даниила — номер двадцать шесть

Семь времён Навуходоносора: пророческий гобелен, раскрывающий язычество, папизм и Соединённые Штаты

Jeff Pippenger

2023-12-21

Символ Навуходоносора в четвертой главе удивителен. Его «семь времен» символизировали периоды времени, когда язычество (ежедневное) и папство (преступление запустения) попирали святилище и воинство.

Тогда я услышал одного святого, говорящего; и другой святой сказал тому говорившему святому: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и о преступлении, производящем опустошение, — чтобы и святилище, и воинство были преданы попиранию?» Даниил 8:13.

Попирание «и святилища, и воинства», упомянутое в стихе тринадцатом, представляет «семь времён», которое было последним из двух Божьих негодований; а «семь времён» Навуходоносора представляет «семь времён», которое было первым из двух Божьих негодований, но пророчески оба представлены как одна и та же линия.

И простру на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахава; и вытру Иерусалим, как человек вытирает блюдо, вытирая его и переворачивая вверх дном. 2 Царств 21:13.

Книга Даниила, глава восьмая, стих тринадцатый, касается второго периода Божьего гнева, наведённого на южное царство — Иуду, начиная с 677 года до н. э. «Семь времён» Навуходоносора представляет первый период Божьего гнева, наведённый на северное царство Израиля, начиная с 723 года до н. э. «Семь времён» Навуходоносора представляет тысячу двести шестьдесят лет, в течение которых язычество попирало святилище и воинство, за которыми последовали тысяча двести шестьдесят лет, в течение которых папство попирало святилище и воинство.

Папизм — это просто язычество, прикрытое исповеданием христианства. Так сказать, «крещёное язычество». В католицизме нет ничего, что представляло бы Христа или христианство. Мир узнал этот факт из истории тёмных веков, но с 1798 года мир об этом забыл. Папство имеет то же сердце, что и язычество. Религия и обряды этих религий идентичны. Приговор Навуходоносору — «семь времён» — заключался в том, что ему было дано сердце зверя. Сердце зверя, которое ему было дано, было сердцем, представлявшим религию язычества — будь то откровенное язычество или завуалированное язычество в форме католицизма. Сестра Уайт указывает, что дракон в двенадцатой главе Откровения — это Сатана, но во вторичном смысле — это языческий Рим.

«Таким образом, хотя дракон прежде всего представляет сатану, во вторичном смысле он является символом языческого Рима». Великая борьба, 439.

Тот зверь, которого Навуходоносор представлял «семь времён», был зверем дракона в течение тысячи двухсот шестидесяти дней, а затем зверем католицизма ещё в течение тысячи двухсот шестидесяти дней. В конце тех дней Навуходоносор является символом Соединённых Штатов, которые в конечном счёте представляют собой лжепророка. В пророческом смысле Навуходоносор представлял дракона, зверя и лжепророка — три силы, составляющие духовный Вавилон и ведущие мир к Армагеддону. Навуходоносор представляет буквальный Вавилон и, таким образом, был использован как символ всех трёх сил, составляющих духовный Вавилон последних дней.

Чтобы распознать только что выявленную символику, важно прежде всего увязать Навуходоносора с 1798 годом, когда его царство восстановлено в конце «семи времён». Мы установим эту вежу в четвертой главе книги Даниила, прежде чем приступим к более систематическому рассмотрению главы.

Во «время конца» в 1798 году книга Даниила была раскрыта и исполнила своё предназначение, проливая всё более яркий свет, который испытывал, очищал и разделял поклоняющихся на две группы. Раскрытие книги Даниила знаменует начало трёхэтапного испытательного процесса, основанного на истинах, открытых в то время.

И сказал: иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; а нечестивые будут поступать нечестиво; и никто из нечестивых не уразумеет; а мудрые уразумеют. Даниила 12:9, 10.

Пророческая цель распечатывания книги, которая состоит из книги Даниила и книги Откровения, — испытать поколение, живущее в ту историческую эпоху, когда с этой книги снимаются печати. В двенадцатой главе Даниила указаны три временных пророчества. Первое — это тысяча двести шестьдесят лет, в течение которых сила святого народа должна была быть рассеяна.

А ты, Даниил, сокрой слова и запечатай книгу до времени конца: многие будут странствовать туда и сюда, и умножится знание. Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стояли еще двое: один на этой стороне берега реки, а другой на той стороне берега реки. И один сказал мужу, одетому в льняное, который был над водами реки: сколько времени до конца этих чудес? И я услышал мужа, одетого в льняное, который был над водами реки: он поднял правую и левую руку к небу и поклялся Живущим вечно, что это будет на время, времена и полвремени; и когда будет совершено разрушение силы народа святого, тогда все это завершится. Даниила 12:4-7.

Два других пророческих периода в двенадцатой главе — тысяча двести девяносто дней и тысяча триста тридцать пять дней.

И я слышал, но не понял; и сказал я: Господин мой, что будет концом всего этого? И он сказал: иди, Даниил, ибо слова эти сокрыты и запечатаны до времени конца. Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; а нечестивые будут поступать нечестиво; и никто из нечестивых не уразумеет; а мудрые уразумеют. И со времени прекращения ежедневной жертвы и установления мерзости запустения пройдет тысяча двести

девяносто дней. Блажен ожидающий и достигший тысячи трехсот тридцати пяти дней.
Даниила 12:8-12.

В стихах "время конца" упоминается дважды и определяется как момент, когда со слов Даниила будет снята печать. Слова, подлежащие снятию печати во "время конца", — это три пророческих периода: тысяча двести шестьдесят (время, времена и полвремени), тысяча двести девяносто и тысяча триста тридцать пять. Два из этих трех периодов определены как "дни". Два из трех завершились в 1798 году, а третий закончился в самом конце 1843 года. Именно в самом конце 1843 года, ибо в стихе сказано: "блажен, кто ожидает и достигнет..."

Слово «someth» означает «касается». Блажен, следовательно, тот, кто ожидает, и также прикасается к первому дню 1844 года. Время промедления из притчи о десяти девах началось при первом разочаровании в истории миллеритов, и то разочарование наступило в самый последний день 1843 года, а самый последний день 1843 года касается самого первого дня 1844 года. Благословение ожидания началось, когда с первым разочарованием началось время промедления.

В этих стихах есть ещё многое, что следует обсудить, но предмет нашего рассмотрения здесь — пророческая роль Даниила. Цель книги Даниила, которую в этом отрывке представляет сам Даниил, — создать трёхэтапный процесс испытания, который начнётся, когда печать с книги будет снята. Даниилу было сказано идти своим путём до времени конца, когда печать с книги должна быть снята. Заключение главы подчёркивает, что произойдёт, когда настанет время конца.

А ты иди своим путём до конца: ибо ты упокоишься и восстанешь для получения своего жребия в конце дней. Даниил 12:13.

Книга Даниила должна была занять своё место в конце пророческих дней Даниила.

«Когда Бог поручает человеку особое дело, ему надлежит стоять на своем месте, как это делал Даниил, будучи готовым ответить на призыв Бога, готовым исполнить Его замысел». Рукописные публикации, том 6, 108.

В 1798 году, во время конца, Даниил встал для получения своего жребия; это в тринадцатом стихе выражено словами «в конце дней». Окончание изгнания Навуходоносора на «семь времен» указывает на 1798 год, ибо оно завершилось «в конце дней».

И по окончании тех дней я, Навуходоносор, возвёл очи мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и я благословил Всевышнего, и прославил и почтил Живущего вовеки, владычество Которого — владычество вечное, и царство Его — из рода в род; и все обитатели земли почитаются как ничто; Он поступает по воле Своей с воинством небесным и с живущими на земле; и нет никого, кто удержал бы руку Его или сказал бы Ему: «Что Ты делаешь?» В то же время ко мне возвратился мой разум; ради славы моего царства возвратились ко мне честь и блеск; и советники мои и вельможи мои взыскали меня; и я утвердился в своём царстве, и ко мне было прибавлено превосходное величие. Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и чту Царя небесного: все дела Его —

истина, и пути Его — суд; и ходящих в гордости Он может смирить. Даниил 4:34-37.

Выражение «конец дней» обозначает «время конца» в 1798 году. Тогда Навуходоносор утвердился в своем царстве, которое уже не относилось к истории зверей язычества и папства. В тот момент Навуходоносор представлял полностью обращенного человека и тем самым символизировал зверя из земли библейского пророчества, который начал царствовать в 1798 году, начав как агнец, хотя ему суждено было в итоге заговорить как дракон. Он представляет зверя из земли, который будет царствовать семьдесят символических лет в исполнение двадцать третьей главы Исаии, так же как его буквальное царство царствовало семьдесят буквальных лет. Символизм безупречен.

Навуходоносор представляет собой пророческое звено между тремя силами, представленными в двенадцатой и тринадцатой главах книги Откровения. Там они обозначены как дракон, зверь из моря и зверь из земли. В шестнадцатой главе книги Откровения они обозначены как три силы, ведущие мир к Армагеддону. «Семь времён» Навуходоносора связывают воедино все три этих зверя, ибо буквальный Вавилон иллюстрирует духовный Вавилон, и та же линия пророчества, которая представлена в книге Даниила, подхватывается в книге Откровения, ибо эти две книги взаимно доводят друга друга до совершенства.

Навуходоносор представляет 1798 год как пророческое звено между драконом, зверем и лжепророком. 1798 год был «временем конца» для вести первого ангела и истории миллеритов. Уильям Миллер был побуждён построить всю свою пророческую систему на своём понимании дракона язычества и зверя католицизма, но он не видел Соединённые Штаты как зверя из земли и лжепророка. Он мог видеть историю, предшествующую «времени конца» 1798 года, но будущее ещё оставалось впереди. Во «время конца» в 1989 году были признаны все три силы.

Раскрытие пророческого понимания дракона и зверя в 1798 году представлено рекой Улай в главах седьмой, восьмой и девятой. Раскрытие пророческого понимания дракона, зверя и лжепророка в 1989 году представлено рекой Хидкекелем в главах десятой, одиннадцатой и двенадцатой. Навуходоносор представляет движение первого ангела, пришедшего в 1798 году, и он является прообразом Валтасара, который представляет движение третьего ангела, пришедшего в 1989 году. По этой причине второй сон Навуходоносора в четвертой главе представляет весть первого ангела.

«Семь времен» Навуходоносора завершились во «время конца» в 1798 году, с появлением предупреждающей вести о грядущем суде. В «конце дней» он — обращённый человек, тем самым представляя республиканский рог земного зверя, когда тот был агнецеподобным. Он одновременно представляет филадельфийский протестантский рог земного зверя.

Будучи первым царём Вавилона, он служит прообразом Валтасара, последнего царя Вавилона. Его суд был предвосхищён судом над Нимродом и, в свою очередь, стал прообразом суда над Валтасаром. Его суд представлял собой начало следственного суда 22 октября 1844 года.

Навуходоносор, царь, всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: мир вам да умножится. Я счёл нужным объявить знамения и чудеса, которые Бог Всевышний совершил со мною. Как велики Его знамения и как сильны Его чудеса! Царство Его — царство вечное, и владычество Его из рода в род. Я, Навуходоносор, жил спокойно в своём доме и благоденствовал во дворце моём: увидел я сон, который испугал меня; мысли мои на ложе моём и видения головы моей смутили меня. Даниил 4:1–5.

Сон испугал Навуходоносора, и символизм сна представляет вечное Евангелие первого ангела, которое повелевает людям: «Бойтесь Бога».

И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колону, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море, и источники вод. Откровение 14:6, 7.

Вечное Евангелие — это трехступенчатая весть: первый шаг, представленный первым ангелом, — убоиться Бога; второй шаг — воздать Ему славу; а третий — час суда Его. «Слава» символизирует характер, и второе «пойдем» в истории восстания Нимрода — это момент, когда исследовался характер города и башни. Это был следственный суд. Союз церкви и государства — это образ зверя, и второй шаг Нимрода заключался в проявлении образа зверя; но второй шаг вечного Евангелия приводит к прославлению характера Бога, а не Нимрода.

Страх Навуходоносора является символом первого испытания, как и решение Даниила не есть вавилонскую пищу, ибо Даниил боялся Бога. Первый ангел явился в истории в 1798 году, а затем был усилен 11 августа 1840 года. Сон Навуходоносора определяет время прихода первой вести как время конца — 1798 год.

Я видел сон, который меня устрасил, и мысли мои на ложе моём, и видения головы моей смутили меня. Поэтому я издал указ привести ко мне всех мудрецов Вавилона, чтобы они объявили мне истолкование сна. Тогда вошли чародеи, астрологи, халдеи и прорицатели; и я рассказал им сон, но они не объявили мне его истолкования. Но наконец вошёл ко мне Даниил, которому, по имени моего бога, дано имя Валтасар, и в котором дух святых богов; и перед ним я рассказал сон, сказав: О Валтасар, начальник чародеев, так как я знаю, что дух святых богов в тебе и никакая тайна не затрудняет тебя, скажи мне видения сна моего, который я видел, и его истолкование. Даниил 4:5–9.

Приход первой вести во время конца в 1798 году, представленный страхом Навуходоносора, ознаменовывает момент, когда книга Даниила должна была быть раскрыта.

Но ты, Даниил, сокрой слова и запечатай книгу до последнего времени: многие будут бегать туда и сюда, и умножится знание. ... И он сказал: иди, Даниил, ибо слова сокрыты и запечатаны до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; а нечестивые будут поступать нечестиво; и никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые

уразумеют. Даниила 12:4, 9, 10.

Когда с книги Даниила была снята печать во «время конца», людей призвали прийти и исследовать умножение знания, и этот призыв в конечном итоге породил две категории поклоняющихся. Одна не могла понять, а другая могла. Вавилонские мудрецы, представленные как «чародеи, астрологи, халдеи и гадатели», понять не могли, а Даниил понял. Вавилонские «мудрецы» не могли понять и потому представляют нечестивых. Даниил представлял мудрых.

Мы продолжим четвертую главу книги Даниила в следующей статье.

Те, кто неверны делу Божьему, лишены принципов; их мотивы не таковы, чтобы побуждать их выбирать правильное при любых обстоятельствах. Слуги Божьи должны всегда чувствовать, что они находятся под оком своего Работодателя. Тот, кто наблюдал за кощунственным пиром Валтасара, присутствует во всех наших учреждениях, в конторе купца, в частной мастерской; и бескровная рука столь же верно записывает ваши упущения, как она записала страшный приговор богохульному царю. Приговор Валтасара был написан огненными словами: «Ты взвешен на весах и найден легким»; и если вы не выполните возложенные на вас Богом обязанности, ваш приговор будет тем же. Послания молодым людям, 229.